

Научная статья

УДК 811.111'36'276.6:61

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.07

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛА
В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ ПО ПЕРФУЗИОЛОГИИ****Сорокина Эльвира Анатольевна¹,
Балашова Анна Юрьевна² ✉**^{1,2} Государственный университет просвещения,
Москва, Россия¹ ellasor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4965-078X>² a.hatyushina@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0009-00008628-5227>

Аннотация. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена необходимостью изучения свойств новых возникающих терминологий в науке, специфики их структуры и функционирования их единиц. Данная статья направлена на анализ грамматико-семантических особенностей глагола в англоязычных научных текстах на примере терминологии перфузиологии. Теоретическая и практическая значимость состоит в детальном исследовании механизмов функционирования глаголов в научных текстах и создании комплексной характеристики медицинской терминосистемы предметной области «перфузиология», находящейся на стадии становления и активного развития. В процессе исследования применялись следующие методы: количественные (статистические, параметрические), аналитические и описательный. Для анализа глагольных форм, встречающихся в текстах по перфузиологии, была выбрана вторая глава книги *Cardiopulmonary Bypass* (Сердечно-легочное шунтирование), считающейся фундаментальной работой в новой отрасли медицинского знания. На основе изучения текста выбранного издания сделан вывод, что в целом статистика употребления глагольных форм соответствует установившимся общим правилам их применения в научном тексте. Была выявлена особенность употребления грамматических средств (использование глаголов формы действительного залога) для того, чтобы подчеркнуть ответственность перфузиологов за штатную работу аппаратуры.

Ключевые слова: глагол, категория, научный текст, перфузиология, форма, содержание.

Для цитирования: Сорокина, Э. А., Балашова, А. Ю. (2023). Функционирование глагола в научных текстах по перфузиологии. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(50), 83–93. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.07>

Original article

UDC 811.111'36'276.6:61

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.07

THE FUNCTIONING OF THE VERB
IN SCIENTIFIC TEXTS ON PERFUSIOLOGYElvira A. Sorokina¹,
Anna Yu. Balashova² ✉^{1,2} State University of Education,
Moscow, Russia¹ ellasor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4965-078X>² a.hatyushina@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0009-00008628-5227>

Abstract. The relevance of the topic being studied is due to the need to analyse features and peculiarities of new terms appearing in science, their structure and functioning. The article is aimed at analyzing grammatical-semantic features of the verb in English scientific texts on the example of perfusion terminology. The theoretical and practical significance is in the detailed study of verbs in scientific texts and the creation of the general characteristic of perfusiological terminology which is still at the stage of its formation. Quantitative (statistical, parametric), analytical and descriptive methods were used as the main methods of research. To analyse the forms of the verb used in texts about perfusion the second chapter of Cardiopulmonary Bypass, the basic work for perfusiology, was taken. The main conclusions are made on the base of analysis of the second chapter from Cardiopulmonary Bypass. According to the results, the statistics of usage of verbal forms in general corresponds to the rules of their usage in scientific texts. It was established as a certain feature of verbs their use in the active voice in order to emphasize that a perfusiologist is in charge of the proper working of equipment.

Keywords: verb, category, scientific text, perfusiology, form, contents.

For citation: Sorokina, E. A., Balashova, A. Yu. (2023). The functioning of the verb in scientific texts on perfusiology. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(50), 83–93. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.07>

Введение / Introduction

Глагол занимает особое место в грамматическом строе английского языка, что обусловлено его семантической, морфологической и синтаксической характеристиками.

С семантической точки зрения глагол можно определить как часть речи с основным категориальным значением действия или состояния (Бархударов, 2009, с. 97). Г. Суит разделяет глаголы на три семантические категории: обозначающие действие, процесс и состояние, хотя достаточно много глаголов не подходят под эти категории (Sweet, 2011, с. 127). В данную классификацию не входят, например, модальные глаголы, которые, как известно, имеют две функции: они могут выражать отношение говорящего к ситуации, а также описывать статус ситуации по отношению к реальному миру.

С морфологической точки зрения глагол характеризуется наличием таких грамматических категорий, как залог, вид, временная отнесенность, время, наклонение, лицо и число. Л. С. Бархударов отмечает, что система грамматических категорий глагола

является самой разветвленной, по сравнению с другими частями речи (Бархударов, 2009, с. 100).

Наконец, с синтаксической точки зрения глагол можно охарактеризовать как основополагающий элемент предложения. По мнению Л. М. Ковалевой, «глагол является семантическим и синтаксическим центром предложения», так как он наделяет предметы и события некими признаками, что служит обязательным условием для выражения мысли (Ковалева, 2008, с. 22). А. А. Холодович определяет глагол как элемент предложения, от которого зависят все остальные члены предложения (Холодович, 1979, с. 293–298).

В данной работе особый интерес представляет исследование механизмов функционирования глаголов в научных текстах, чье изучение невозможно без подробного рассмотрения его грамматических категорий.

Методология исследования / Methodology

Грамматическая категория — это оппозиция однородных значений, которая выражается конкретными формальными средствами (Есперсен, 2002, с. 95). Оппозиция категориальных форм обуславливает их взаимоисключающий характер: ни одна словоформа не может одновременно иметь разные категориальные формы в пределах одной и той же грамматической категории (Смирницкий, 1959, с. 205).

В английском языке грамматические категории состоят из немаркированных и маркированных форм: первые имеют нулевую морфему *walk*, в то время как маркированные формы образованы, как правило, с помощью положительной морфемы *walks* (Бархударов, 2009, с. 95).

Глагол в английском языке отличается развитой системой видовременных форм, оппозициями действительного и страдательного залога, а также изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений. Кроме того, глагол обладает категориями лица и числа, которые маркированно выражаются лишь в третьем лице единственного числа настоящего времени.

Эта информация имеет общее свойство, однако текст как коммуникативная единица характеризуется принадлежностью к определенному функциональному стилю речи. Согласно И. В. Арнольд, функциональный стиль речи представляет собой подсистему языка, обладающую отличительными чертами в лексике и грамматике. Эти особенности обусловлены социальным назначением и сферой употребления данного функционального стиля речи (Арнольд, 2002, с. 75).

Научный стиль речи, используемый в различных областях науки, предназначен для сообщения точных сведений об окружающей действительности. В задачи текста, принадлежащего данному стилю, входит доказательство положений, выдвижение и аргументация гипотез, точное и систематическое изложение знаний (Валгина, 2003, с. 152). Отсюда следуют такие особенности научного текста, как логичность, точность, объективность, обобщенность и полнота изложения. Эти черты выражаются с помощью разнообразных языковых средств на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

Так, логическая последовательность высказываний подчеркивается употреблением большого числа дискурсивных маркеров, обозначающих движение мысли:

as a consequence, to sum up, as we have seen, so far we have been considering (вследствие, подводя итог, как мы видим, до сих пор мы рассматривали). Распространенными средствами выражения логического перехода служат также вводные слова *First, Second, Consequently* и союзы *that, therefore, because, although* (во-первых, во-вторых, следовательно и союзы *что, поэтому, потому, хотя*).

Точность научного изложения заключается в однозначном употреблении лексических единиц: слова могут употребляться только в прямых значениях. В существенной степени исключаются многозначность, образность и эмоциональная коннотация, что предопределяет преобладание в научном тексте нейтральной и общенаучной лексики, а также специальных терминов.

Объективность научного изложения проявляется в бессубъектности повествования, т. е. главную роль играет представляемая информация, а не личное мнение автора, поэтому в тексте отсутствуют формы первого и второго лица единственного числа. Распространено использование безличных конструкций с формальным подлежащим *it* и конструкции *there is / there are*, а также пассивных глагольных форм, например: «*It is recommended that the perfusion department is adequately staffed, equipped and resourced*»¹ (здесь и далее курсив наш. — Э. С., А. Б.) (*European Journal of Cardio-Thoracic Surgery*, 2019, с. 5).

Обобщенность научного изложения обусловлена тем, что последовательная цепь логических суждений в научных работах призвана выявлять общие закономерности. Особенность подобного изложения заключается в использовании настоящего вневременного: описываемые характеристики и действия предстают как закономерности, независимые от времени (Гагарина, Михайлова, 2019, с. 46).

Глагол — важное средство выражения стилистической специфики научного текста, как на уровне содержания, так и на уровне структуры. На содержательном уровне глагол выражает текстовую информацию, соответствующую действительности при помощи грамматической категории наклонения. Употребление формы изъявительного наклонения, обозначающего глагольное действие как реальное, придает научному тексту точность и объективность.

Кроме того, объективность содержания научного текста достигается с помощью лексических средств, смягчающих категоричность суждений. Среди них выделяются модальные глаголы *can, could, may, might* (может быть) и глаголы с модальным значением *seem, appear, assume, think* (казаться, предполагать, думать). Употребление модальных глаголов и глаголов с модальным значением, наряду с другими смягчающими средствами, позволяет выразить авторскую позицию насчет степени достоверности излагаемого материала.

На структурном уровне научного текста глагол участвует в обеспечении полноты и логичности изложения. Благодаря сложным предложениям, а также причастным и инфинитивным конструкциям удается наиболее полно отобразить информацию в тексте.

Результатом, продуктом медицинского дискурса выступает научный текст медицинской тематики, в ходе анализа которого можно получить представление о речемышлении медика-ученого, его терминосфере, особенностях применения специальных лексических единиц (Маджаева, 2015, с. 29).

¹ Рекомендуется, чтобы отделение перфузии было надлежащим образом укомплектовано персоналом, оборудованием и ресурсами (здесь и далее перевод наш. — Э. С., А. Б.).

Для анализа глагольных форм, встречающихся в текстах по перфузиологии, была выбрана книга *Cardiopulmonary Bypass*² (*Cardiopulmonary Bypass*, 2016 с. 268), ее вторая глава *Circuit setup and safety checks*³, в которой сочетаются описания аппаратуры и действий с ней, а также инструкции для выполнения этих действий, что должно обеспечить объективную картину использования глагольных форм. Объем главы составляет девять страниц, 2292 слова.

Следует указать, что многие лексические единицы встречались в тексте неоднократно, например глаголы, описывающие манипуляции с различными элементами аппарата *сердце-легкие* при сборке и подготовке его к работе: *clamp, check, prime* (зажимать, проверять, заправлять). Данные употребления засчитывались как отдельные случаи. Кроме того, ни одна из глагольных форм не включала в себя аутентичных перфузиологических терминов, все глаголы принадлежали к общелитературной или общемедицинской лексике.

Ход исследования / Results and discussion

Данный текст сначала был проанализирован с точки зрения используемых в нем глагольных форм. Результаты подсчетов представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 / Table 1

Личные формы глагола (Finite verbs) Personal verb forms (Finite verbs)

Вид глагола	Функция в тексте	Количество
Одиночный глагол <i>to be</i> ед./мн. ч.	Создание структуры «А есть Б» (Комиссаров, 2013, с. 114)	18 (8/10)
Конструкции с <i>there is/are</i>	Наличие чего-то в указанном месте, наличие двух способов выполнения действий	3 (2/1)
Безличная конструкция типа <i>it is necessary</i> + инфинитив	Указание на необходимость действия	1
Глаголы в форме <i>Indefinite</i> настоящего времени 3-е лицо / мн. ч.	Действия и состояния вневременного характера, постоянного характера	27 (16/11)
Глагол в повелительном наклонении <i>see</i>	Отсылка к картинке	1
Глаголы временной формы <i>Future Ind.</i> (действ./страд.)	Последующее действие, действие в будущем, надежда на выполнение действия	3
Глаголы <i>Present Perfect</i> (действ./страд.)	Действие, совершенное ранее, или результат действия	6 (4/2)
Сказуемые с модальными глаголами (<i>should/must/can/may</i>)	Соответствующие оттенки модальности, выражающие ответственность, необходимость; один случай условного наклонения	20 (9 + 1/4/3/3)
Глаголы временной формы <i>Present Ind.</i> (страд.)	Описание сборки и проверки аппарата	54
	Всего	133

² Сердечно-легочное шунтирование

³ Настройка схемы и проверка безопасности

Таблица 2 / Table 2

Неличные формы глагола (Non-Finite Verbs)
Non-personal verb forms (Non-Finite Verbs)

Роль в предложении	Часть речи	Количество
Подлежащее и дополнение	Герундий	34
Цель действия	Инфинитив	25
Определение	Причастие 1	19
Определение	Причастие 2	71
	Всего	149

Глаголов в личной форме оказалось 133 единицы, все выступают в роли сказуемого. Как и следовало ожидать, большая их часть, 67 единиц, представляет собой глаголы в страдательном залоге времени Present Indefinite. Они описывают процедуры сборки аппарата *сердце-легкие* и проверки его работоспособности. Независимо от того, используется в сказуемом действительный или страдательный залог, абсолютное большинство подлежащих выражены неодушевленными существительными: «This *chapter* describes the procedure; Venous *reservoir* has a safe level»⁴. Исключение представляет ссылка на авторов (Кэй и Мунш), чья работа цитируется в начале главы: «*Philip Kay and Christopher Munsch (2004) in "Techniques in Extracorporeal Circulation" state...*»⁵, — и приводимые далее цитаты о действиях перфузионистов.

Хотя все действия по сборке и проверке выполняются членами операционной команды, отвечающими за техническое обеспечение операции *perfusionists* (врачами-перфузиологами) и собственно медицинскими работниками *surgeons, anesthesiologists* (хирургами, анестезиологами), в качестве субъектов действия они упоминаются только в одном эпизоде, а именно там, где говорится об ответственности перфузионистов за правильную работу аппарата: «whilst the *perfusionist* observes prime filling the pump tubing; the *primary perfusionist* does the checking whilst the *second perfusionist* works through the list; the *perfusionist* should review the patient's notes»⁶. Возможно, это отступление от применения страдательного залога служит для того, чтобы подчеркнуть ответственность конкретных участников операции, перфузионистов, поскольку за последние семьдесят лет развития используемая для перфузии аппаратура значительно усовершенствовалась за счет большого числа элементов, сенсоров и датчиков, страхующих процедуру в случае технических неполадок, а статистика проблем, возникающих в процессе перфузии, снижается очень медленно. На личную ответственность перфузиолога указывает также частое включение в текст книги глаголов *should* (следует) и даже *must* (должен) в составе глагольного сказуемого с использованием форм действительного залога при описании его действий и неоднократные напоминания о необходимости постоянного обращения к карте контроля (списка мероприятий по обеспечению безопасности) (Cardiopulmonary Bypass, 2016, с. 25, 30–31, 55–56, 62 и др.).

⁴ Данная глава описывает процедуру... Резервуар для венозной крови имеет указатель уровня жидкости.

⁵ Филип Кэй и Кристофер Манш (2004) в главе «Методы экстракорпорального кровообращения» утверждают...

⁶ В то время как перфузиолог контролирует работу насоса; старший перфузиолог выполняет проверку... перфузиологу следует просмотреть историю болезни пациента.

В последней из вышеупомянутых цитат имеется пример употребления модального глагола *should* со значением «рекомендация», что является смягченной формой выражения долженствования и может рассматриваться как элемент хеджирования (Горина, Храброва, 2017, с. 44–53). Обращение к составной форме *does the checking* (выполняет проверку) вместо глагола *checks* (проверки) связано с характерной для научных текстов тенденцией номинализации (Cardiopulmonary Bypass, 2016, с. 23).

Во всех остальных случаях, даже когда субъект действия упоминается в предложении, авторы прибегают к форме страдательного залога: «The arterio-venous loop (A-V loop), which *when divided will be connected* to the venous and arterial cannulae by the surgeon, *is connected* to the venous reservoir inlet»⁷.

Форма будущего времени встречается в тексте трижды: один раз в страдательном залоге, в вышеупомянутом примере, где она указывает на действие (подсоединение к канюле), которое будет иметь место после предыдущего действия (присоединение к входному отверстию резервуара). Во втором примере эта грамматическая форма имеет специфическое для научных текстов значение — событие, которое обязательно всегда происходит в описываемой ситуации: «if the line pressure exceeds a set limit (usually 350 mmHg), through unintentional clamping or kinking, the pump *will stop*»⁸. Третье употребление формы будущего времени не имеет прямого отношения к научному содержанию. С его помощью авторы выражают надежду на то, что процедуры обеспечения безопасности перфузиологических операций будут продолжать совершенствоваться: «use of checklists and protocols *will hopefully continue* to improve safety»⁹.

Следует отметить полное отсутствие в тексте форм Continuous и всех форм прошедшего времени, как в действительном, так и в страдательном залоге.

Количество перфектных личных форм глагола, встречающихся в проанализированном тексте, также невелико: четыре в действительном и два в страдательном залоге. При этом сказуемые перфектной формы действительного залога задействуются для описания внешней ситуации, а не в тематической перфузиологической части: «IOM *have called* for a 90 % reduction in preventable patient injuries. Since the introduction of CPB in the early 1950s the focus on safety has evolved and improved»¹⁰. Два случая страдательного залога отмечаются при описании ситуации, когда какое-то действие было совершено ранее или результат действия был достигнут: *has been incorrectly set, has been achieved*¹¹. Глаголы в форме прошедшего времени в тексте отсутствуют, так как его содержание направлено на описание обычных или желаемых действий, а также инструкций.

В отличие от обычных технических инструкций, где часто используется повелительное наклонение, в тексте глагол в повелительном наклонении встречается только один раз, в стандартной формулировке, отсылающей читателя к иллюстрации:

⁷ Артериально-венозная петля (A-V петля), которая после разветвления будет подсоединяться хирургом к венозной и артериальной канюле, соединена с отверстием резервуара для венозной крови.

⁸ Если давление в трубках превышает установленный предел (обычно 350 Мм рт. ст.), из-за случайного пережима или перегиба, то насос останавливается.

⁹ Есть надежда, что использование контрольных списков и протоколов будет способствовать повышению уровня безопасности.

¹⁰ Институт медицины призвал сократить на 90 % риски получения травмы пациентом.

¹¹ Были неправильно установлены, достигнуты.

see Figure 2.1. Все указания на необходимые действия формулируются с помощью глаголов *should* (9), *must* (4), а возможные и альтернативные действия — составными глагольными сказуемыми с глаголами *may* (3) и *can* (3). При этом применение глагола *must* в соответствии с его лексическим значением сводится к ситуациям, когда действия, выраженные смысловым глаголом в сказуемом, являются строго обязательными.

Глагол *should* также единожды используется для создания условной конструкции: «the hospital generator that powers the CPB machine, anesthetic machine, intravenous infusion pumps and other vital equipment *should* there be a mains power failure»¹². Подобная конструкция свойственна для официальных письменных текстов, особенно для инструкций и правил.

Переходя к неличным формам глагола, следует отметить большое количество примеров использования герундия (34), который выполняет роль подлежащего и дополнения, называя различные действия, процессы и состояния, характерные для ситуации сборки аппарата *сердце-легкие* и проверки его исправности и готовности к применению. В списке встречаются как единицы более общего терминологического свойства, медицинского и технического *priming, clamping* (первоначальное заполнение, смыкание), и более частного, присущего перфузиологической тематике *debubbling* (удаление пузырьков), так и слова общелитературного языка *checking, embarking* (проверка, посадка/загрузка).

Относительно реже в тексте встречаются неопределенные формы глагола (25). Их основная функция — передать цель действия: для того, чтобы, — что служит стандартной функцией инфинитива в предложении. Имеется несколько случаев составного глагольного сказуемого: «The arterial and venous lines are then clamped and the prime *allowed to re-circulate*»¹³, — а также использования инфинитива в рамках различных конструкций: со значением ‘важно / можно что-то сделать’: «Details of the patient’s height and weight are essential *to calculate*; with the potential *to exsanguinate* the patient»¹⁴; конструкций со значением дополнения: «B. Mejak et al. report the number of pump-related incidents *to be 1:140*»¹⁵; в качестве дополнения при составном именном сказуемом: «Yet surveys confirm the mishap rate *is slow to fall*»¹⁶.

Наиболее многочисленной группой неличных форм глагола оказались причастия в роли определений и предикатов. При этом количество причастий настоящего времени (19) значительно уступает количеству причастий прошедшего времени (71). Это можно объяснить тем, что часть главы представляет собой таблицы, содержащие список контрольных проверок аппаратуры и возможных неполадок, которые формулируются в виде эллиптических конструкций с причастием прошедшего времени.

¹² При сбое электроснабжения должен быть больничный генератор, который обеспечивает работу аппарата искусственного кровообращения, анестезиологического аппарата и насосов для внутривенной инфузии.

¹³ Затем закрепляются артериальный и венозный катетеры, чтобы раствор мог рециркулировать.

¹⁴ Необходимо учитывать сведения касательно роста и веса пациента, чтобы избежать риска обескровливания.

¹⁵ Б. Мэйак и другие сообщают о неполадках в работе насоса в случаях 1 : 40.

¹⁶ Однако исследования подтверждают, что случаи поломок постепенно уменьшаются.

Заключение / Conclusion

Проведенный анализ показал, что в целом статистика использования глагольных форм соответствует общим правилам их применения в научном тексте.

Наблюдается значительный перевес форм глаголов страдательного залога, а также употребление конструкций с формальным подлежащим для описания действий, поскольку основное внимание уделяется действию, а не его исполнителю.

Интересным исключением представляется использование грамматических средств (глаголов формы действительного залога) для того, чтобы подчеркнуть ответственность перфузиологов за штатную работу аппаратуры, что также усиливается с помощью модальных глаголов *must* и *should*, входящих в состав соответствующих сказуемых.

Основной временной формой в тексте выступают формы Indefinite настоящего времени, в действительном и страдательном залоге, что указывает на отсутствие привязки к конкретному времени и служит для описания того, как эти действия должны производиться и производятся в рамках обычной процедуры.

Формы Indefinite будущего времени функционируют в двух возможных значениях: в той части текста, где речь идет об аппарате, — в значении результата, регулярно следующего за каким-то действием, а в той, где речь идет о перспективах развития отрасли, — в значении действия в будущем, которое не является запланированным.

В данном тексте полностью отсутствуют формы прошедшего времени, а количество перфектных форм настоящего времени при описании аппарата очень невелико (2) и сводится к называнию результата действия, который позволяет производить дальнейшие манипуляции.

Номинальность, которая является обычной характеристикой научного текста, в данном случае создается, помимо употребления существительных, значительным количеством форм герундия, выступающего в роли подлежащего и дополнения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тексты по перфузиологии в основном следуют правилам, существующим для научного функционального стиля, с незначительными особенностями, связанными со спецификой данной тематики.

Список источников

1. Бархударов, Л. С. (2009). *Очерки по морфологии современного английского языка*. Высшая школа.
2. Sweet, H. A. (2011). *New English Grammar. Logical and Historical*. OUP.
3. Ковалева, Л. М. (2008). *Английская грамматика: предложение и слово*. Издательство Иркутского государственного лингвистического университета.
4. Холодович, А. А. (1979). К вопросу о доминанте предложения. *Проблемы грамматической теории*. Наука.
5. Есперсен, О. (2002). *Философия грамматики*. Едиториал УРСС. <https://www.livelib.ru/book/1000011893-filosofiya-grammatiki-jens-otto-harri-espersen>
6. Смирницкий, А. И. (1959). *Морфология английского языка*. Издательство иностранной литературы.
7. Арнольд, И. В. (2002). *Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования)*: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Иностранные языки». Просвещение.
8. Валгина, Н. С. (2003). *Теория текста*. Логос.
9. *European Journal of Cardio-Thoracic Surgery*. (2019).

10. Гагарина, О. Ю., & Михайлова, М. С. (2019). Языковые средства выражения особенностей научного стиля. *Национальная ассоциация ученых*, 44, 46–48.
11. Маджаева, С. И. (2015). Специфика медицинских терминов в медицинском дискурсе. *Научный результат*, 3, 27–32. <http://rllinguistics.ru/media/linguistics/2015/3/ling4.pdf>
12. Circuit setup and safety checks. (2016). In S. Ghosh, F. Falter and D. J. Cook (Eds.). *Cardiopulmonary Bypass*. 2nd ed. Cambridge University Press.
13. Комиссаров, В. Н. (2013). *Теория перевода (лингвистические аспекты)*: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. Высшая школа.
14. Горина, О. Г., & Храброва, В. Е. (2017). Лингвистический хеджинг как коммуникативная стратегия (в русле корпусных исследований). *Вестник НГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*, 3(15), 44–53.

References

1. Barhudarov, L. S. (2009). *The essay about morphology of the modern English language*. Vysshaya shkola. (In Russ.).
2. Sweet, H. A. (2011). *New English Grammar: Logical and Historical*. OUP. (In English).
3. Kovaleva, L. M. (2008). *English grammar: the sentence and the word*. Irkutsk State Linguistic University. (In Russ.).
4. Kholodovich, A. A. (1979). *The issue of dominance in the sentence. Aspects of English grammar theory*. Nauka. (In Russ.).
5. Esperson, O. (2002). *The Philosophy of Grammar*. Editorial URSS. <https://www.livelib.ru/book/1000011893-filosofiya-grammatiki-jens-otto-harri-espersen> (In Russ.).
6. Smirnitskiy, A. I. (1959). *Morphology of the English language*. Izdatel'stvo inostrannoj literatury. (In Russ.).
7. Arnold, I. V. (2002). *Stylistics of the modern English language (stylistics of decoding)*. Prosveshchenie. (In Russ.).
8. Valgina, N. S. (2003). *The theory of the text: a manual for students*. Logos. (In Russ.).
9. *European Journal of Cardio-Thoracic Surgery*. (2019). (In English).
10. Gagarina, O. U., & Mikhaylova, M. S. (2019). Linguistic means of expression of scientific style peculiarities. *Scientific Association of Scientists*, 44, 46–48. (In Russ.).
11. Madzhaeva, S. I. (2015). Specificity of medical terms in medical discourse. *Scientific Result*, 3, 27–32. <http://rllinguistics.ru/media/linguistics/2015/3/ling4.pdf> (In Russ.).
12. Circuit setup and safety checks. (2016). In S. Ghosh, F. Falter and D. J. Cook (Eds.). *Cardiopulmonary Bypass*. 2nd ed. Cambridge University Press. (In English).
13. Komissarov, V. N. (2013). *Theory of translation (linguistic aspects)*: textbook for institutes and faculties of foreign languages. Vysshaya shkola. (In Russ.).
14. Gorina, O. G., & Khrabrova, V. E. (2017). Linguistic Hedging as a Communicative Strategy (within the Scope of Corpus Studies). *Vestnik NSU. Series «Linguistics and Intercultural Communication»*, 3(15), 44–53. (In Russ.).

Информация об авторах

Эльвира Анатольевна Сорокина — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного университета просвещения.

Анна Юрьевна Балашова — соискатель степени кандидата филологических наук на кафедре английской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного университета просвещения.

Information about the authors

Elvira A. Sorokina — Doctor of Philology, Full Professor, Professor at the Department of English Philology, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, State University of Education.

Anna Yu. Balashova — the Applicant for the Degree of Candidate of Philological Sciences at the Department of English Philology, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, State University of Education.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.